

Свет на сцене тут же потускнел, и из глубины сцены донёлся мягкий, ритмичный звук барабана, медленно, но сильно резонирующий с человеческим сердцем. Постепенно барабан становился всё быстрее и тяжелее, как древний боевой барабан, сигнализирующий об атаке!

Внезапно из соло-гитары раздался металлический звук, похожий на ржание лошади, и сразу же включился свет на сцене, озаривший весь бар. После того, как все приспособились к свету, они увидели юношу в белом жилете и камуфляжных штанах. Этим юношей был Цинь Фэнге!

После прелюдии Цинь Фэнге снял микрофон, обернул проволоку вокруг своей руки и начал петь первую песню серьёзно и возбуждённо.

Перед этим Цинь Фэнге и другие сочинили в общей сложности пять песен, и текст каждой песни был написан только Цинь Фэнге. Теперь он пел песню, в которой критиковалось явление домашнего насилия.

«Моя семья не тёплая,

Мой отец был ублюдком,

Весь день он был не в хорошем настроении.

Потому что я всегда плохо учусь.

Я больше всего боялся увидеть, как пьёт мой отец,

Выпив, он становал зверем,

и критиковал меня без всякой причины,

Бил меня кулаками и ногами безжалостно.

Жезл рождает сыновнего сына,

Что это за чушь?

Почему мой отец сказал это вслух?

Всегда ли это кажется естественным?

Жезл рождает сыновнего сына,

Что это за чушь?

Почему мой отец сделал это со мной,

Всегда такой бессердечный?

Каждый раз, когда он поднимал палку,

я чувствовал необъяснимое чувство страха,

Моё тело больше не болит,

Раны в моём сердце давно вышли за пределы физического
тела.

И постепенно я онемел,

Я отказался от права бороться и сопротивляться.

Я уйду, я уйду,

Я умираю!

Жезл рождает сыновнего сына,

Что это за чушь?

Почему мой отец сказал это вслух?

Всегда ли это кажется естественным?

Жезл рождает сыновнего сына,

Что это за чушь?

Почему мой отец сделал это со мной,

Это всегда так бессердечно?»

После задушевного пения песни «Родился сыновний сын» Цинь Фэнге почувствовал необходимость сказать несколько слов, поэтому, задыхаясь, сказала публике: «Привет всем, мы группа «Утопия»! Я думаю, что некоторые люди нашли резонанс в песне только сейчас. Я хочу сказать, что, даже если мы подвергались или всё ещё преследуемся домашним насилием, мы не должны терять веру в жизнь, наше стремление к будущему, нашу заботу о других, прежде всего, наши мысли, наши мысли! Следующая песня - «Мысль»!»

Эта песня началась с клавишного миди. В отличие от предыдущей песни, эта "Мысль" не была повествовательной песней, а вместо этого игралась от первого лица, а содержание текста в основном предназначалось для того, чтобы выразить, насколько важны мысли человека для жизни человека.

Хотя Цинь Фэнге пел очень усердно, даже несмотря на то, что у всех остальных были свои обязанности и они отлично играли, публике было всё равно, кроме нескольких участников, прыгавших впереди, большинство из них просто стояли безучастно.

Цинь Фэнге не терял уверенности. В конце концов, он был человеком с определённым опытом. Перед лицом такой безрадостной сцены он знал, как заинтересовать публику.

Таким образом, после второй песни Цинь Фэнге повернулся и сделал жест остальным, подразумевая, что они должны изменить порядок песен в последний момент и поместить первоначальный план на третью песню.

Эта песня называлась «Да здравствует». У неё был простой ритм, а текст был популярный. Цинь Фэнге понял, что она понравится публике. Иногда публике было проще запомнить песню с простым текстом и яркими ритмами.

На самом деле, у многих была такая музыка. Тщательно созданная песня может быть непопулярной, но одна песня, вызывающая слюни, может быть легко исполнена людьми и даже станет классикой.

Надо признать, что характерным ритмическим стандартом металл-музыки стал рифф-короткая закольцованная музыкальная фраза, задающая инструментальное вступление, а структура песни «Да здравствует» была очень простой. В ней не было сложных аккордов, огромных оркестровок, поэтических текстов, и всё казалось очень грубым и примитивным. Однако эмоции публики были тронуты песней, и все они замахали руками, скрутили тела и даже начали петь вместе в ритме, который был прелестью металла.

Затем выступление пошло намного более гладко. Поскольку энтузиазм людей был полностью мобилизован и взаимодействие аудитории развилось, их последние две песни играли люди, которые продолжали качать головами и играть Roco.

Стоит отметить, что последние две песни были добавлены к национальной стихии, и это были три струны Сунь Сяогана. Чтобы уникальное звучание трёх струн идеально вписалось в металлическую музыку, Сунь Сяогану пришлось приложить немало усилий.

Когда остальные участники группы отдыхали после репетиции, он включал проигрыватель компакт-дисков в одиночку, играл металлическую музыку, играя на трёх струнах для ощущения. Когда ему нечего было делать, он приходил в гости к другим группам, смиренно прося совета у старших братьев.

Может, это благодаря его усилиям, или, может быть, небеса не захотели усложнять жизнь этому бедному ребёнку, любившему музыку, но вскоре после этого Сунь Сяоган смог объединить три струны и металлическую музыку вместе.

После того, как последняя песня закончилась, Цинь Фэнге представил публике музыкантов группы. Каждый раз, когда он объявлял имя, публика раздавалась аплодисментами. Хотя большинство аплодисментов было нарушением этикета, все на сцене остались довольны.

Собрав свои инструменты, группа «Утопия» покинула сцену. В то же время следующая группа также вышла на сцену, чтобы настроиться на неё.

В тот момент, когда этот человек на сцене прошёл мимо Ху Бо, он почти не поверил своим глазам. «Это ты?»

Мужчина на мгновение застыл, затем удивлённо ухмыльнулся. «Боже мой, чувак, ты ещё жив!»

«Что? Когда ты приехал в Пекин?»

«Я пробыл здесь больше полугода. А ты?»

«Я был здесь довольно давно, но ничего не делаю. Не так давно я нашёл то, что хотел сделать...»

«Хорошо, поторопись и иди настраивайся. После того, как вы закончите выступление, мы хорошо поболтаем!»

«Конечно. После того, как мы не виделись столько лет, я хочу многое тебе сказать!» Мужчина по имени Гоу Ю похлопал Ху Бо по плечу и поспешно поднялся на сцену, чтобы подготовиться.

«Маленький Бро, кто был тот человек, с которым ты только что разговаривал?» - спросила Гу Юань под сценой.

«Мы очень хорошие друзья, и знаем друг друга с детства, поэтому в Пекине вы должны называть нас «маленькими детьми», - с гордостью представил Ху. «Мы одноклассники с начальной школы, и даже до того, как я бросил школу, мы всегда были друзьями. Наша дружба навсегда!»

Рядом Гонгье Шен не мог не рассмеяться от души. «Похоже, вы двое действительно рождены, чтобы быть парой. Одного зовут «Ху Бо», а другого -«Гоу Ю». Вместе вы пара «друзей-лисы и собаки»!»

«Ты прав, с тех пор, как я встретил этого парня, то уже знал, что наша дружба вечна. В младших классах средней школы мы часто объединялись, чтобы запугивать девочек и тех честных парней в классе, и часто прогуливали школу, чтобы поиграть в парке рядом со школой. В то время некоторые старшеклассники часто играли на гитаре и пели песни, а мы их слушали.»

«А потом?» - нетерпеливо спросила Гу Юань.

«Позже, примерно на третий день третьего класса, мы двое объединили свои деньги и купили

деревянную гитару. Вначале мы просто дурачились, мы даже не могли различить самые основные концепции. Позже, мы постепенно пошли в школу и познакомились с большим количеством типов и стилей рок-н- ролла.

Но потом, когда мы собирались закончить среднюю школу, мы пообещали поступить в ту же среднюю школу и мы создали музыкальную группу и каждый день пели на детской площадке, гоняясь за девушками...»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187797>